
ФИЛОСОФИЯ В СТРАНАХ СНГ

Ж. Ж. МОЛДАБЕКОВ

КАЗАХСТАНСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ: ОРИЕНТИРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается особенность казахстанского пути развития. Суть его проявляется, с одной стороны, в расширении сотрудничества и партнерства по всем направлениям политики, в культурной эволюции евразийского пространства и казахского народа, в гуманизации демократических форм управления, с другой – в периоде внедрения новых идей, традиций культурных отношений и возрождения народного искусства в обществе.

Осмысление этого курса к модернизации предполагает концентрацию внимания на конструировании теоретических моделей, развитие комплексного взгляда на динамику социальных структур, установление целостного подхода к социально-политическим переменам, нравственным ценностям и позитивным тенденциям образовательной системы.

Ключевые слова: казахстанское развитие, ориентиры социокультурной ситуации, культурная эволюция казахского народа, адаптации и активизации деятельности, независимость и взаимозависимость, партнерство и мирное взаимодействие, национальная духовность.

Казахстан на рубеже XX–XXI вв. оказался в эпицентре геополитических интересов различных государств прежде всего евразийского пространства. Позади – 20 лет независимости Республики Казахстан. Впереди – стратегия развития, рассчитанная до 2030 г. Республика отходит от прежнего, но не достигла приоритетного в своем развитии. На фоне глобальных перемен узнаваемо историческое самовыражение Казахстана среди соседних стран. Десять главных векторов его развития приобретают черты интенсивных преобразований и национально-государственной системы¹.

¹ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. Назарбаева народу Казахстана // Мысль. – 2012. – № 3. – С. 2–9.

Казахстан закладывает свой эволюционный путь развития, связанный с изменениями отношений между государствами. Этот путь основан на последовательном изменении системных показателей модернизации и протекает на всех уровнях (само)организации. Казахский путь испытывает влияние глобальных тенденций, давление их ведущих сил и отрядов. Развитие Казахстана, с одной стороны, есть расширение сотрудничества и партнерства по всем направлениям политики; гуманизация законодательства и демократических форм управления, с другой – период внедрения новых идей, традиций культурных отношений в обществе.

В республике четко обозначена стратегия развития страны. Но система обновляемых отношений вносит существенную поправку в характер самоориентации, мировосприятия и социальные отношения. Общественность осознает значимость неотложных задач. В их числе: определить национальный потенциал и наилучшим образом использовать ресурс общества; глубже вникать в суть следующих базовых позиций республики: 1) нет Казахстана вне казахского народа и его культуры; 2) перспектива Казахстана не будет прочной и привлекательной без согласованной и совместной жизни казахстанцев; 3) успех социально-экономических преобразований, движущая сила культуры заложены во взаимном уважении и взаимной поддержке, в действенности партнерских усилий. Система постулатов имеет объективно-исторический смысл, и следование этой установке обязательно для всего народа Казахстана.

Однако стремление к достижению целей не носит согласованный и ритмичный характер, а практические задачи в рамках «независимости – зависимости – взаимозависимости» реализуются вразнобой, не всегда продуктивно. Сохранение социального неравенства, нарастание коррупции в сферах экономики, услуг и власти придают процессу скрытый и затяжной характер. В обществе происходит дисбаланс интересов (частных и государственных, национальных и иностранных).

В этот период каждому из нас остается уяснить следующее: что значит *понять* главное в соотношении «независимости – зависимости – взаимозависимости»? Что должно быть *понятным* на каждом этапе соотнесенности?

Проблемы независимости испокон веков обсуждаются на разных уровнях не случайно. Уязвимым местом нашей истории являются отчасти подзабытые, отчасти искаженные ее сферы. Искаженное, неверное прочтение исторических событий отзывалось, как правило, потрясениями социального и нравственного порядка. Понятие «независимость» искажается, когда акцент делается на идеологическом моменте, а идеологическое измерение отрывается от экономического, правового, социокультурного поля. Частные компании (отечественные и зарубежные) устраивает такое понимание независимости, когда их интересы ставятся выше государственного и вне общественного контроля.

Ретроспективный взгляд на прошлое, на зависимое положение Казахстана преимущественно примитизировал социально-политический механизм поддержания жизни казахского народа за XIX–XX вв. и стандартизировал идейно-концептуальные основания его зависимости. В нем отсутствовало историко-философское обобщение этого сложного периода. Ведь «необходимость в философско-исторических исследованиях возникает на крутых поворотах истории, когда происходят качественные изменения в общественных процессах и явлениях, когда углубляются противоречия между разными государствами, народами и цивилизациями»². Современный опыт истории закрепляет такую взаимозависимость, мера которой осуществляется по ступеням социокультурной зрелости человека и уровням интеллектуально-гуманистического развития.

Возникают вопросы концептуального характера: каково должно быть соотношение экономики, политики, культуры, идеологии в условиях независимости и какой механизм их взаимодействия приемлем для текущего момента взаимозависимости? Незнание глубоких истоков социальной динамики сопровождалось неумением, а порою и нежеланием проникнуть в суть боли, нужды и потребности казахского народа. Стереотипы прошлого негативно сказываются и сейчас. Издержки в мыслительной деятельности препятствуют становлению интеллектуальной культуры как личности, так и социальных групп, стимулируют вольную интерпретацию предназначения независимости и зависимости. Те силы, которые ставят свои помыслы выше и вне общественных интересов, не на-

² Семенов Ю. И., Гобозов И. А., Гринин Л. Е. *Философия истории: проблемы и перспективы*. – М., 2007. – С. 106.

строены понять очевидного: только на основе взаимозависимости устанавливаются социальный порядок и стратегическое партнерство. Единство порядка и партнерства обеспечивает нормальное, здоровое состояние общества и душевный подъем народа.

Казахстанский путь к модернизации соотношения «независимости – взаимозависимости» свидетельствует о главном: социальный порядок и стратегическое партнерство представляют собой нормальное, здоровое состояние общества и душевный подъем народа. Ради благополучия человека и общества необходимо реализовать следующие принципы инновационной традиции: постепенно расширять зону сотрудничества и влияния; осуществлять многовекторную интеграцию в евразийском и евроатлантическом пространстве; организовать систему двухсторонних отношений. Этот путь сближает государство с гражданским обществом, форму модернизации – с реальностью Казахстана.

Программа развития независимого Казахстана емка, реальна и перспективна. Казахстан в постсоветском пространстве, пожалуй, раньше других выдвинул глобальные инициативы, а именно:

- идею интеграции государств евразийского пространства на основе расширения сотрудничества по всем направлениям внешней политики;
- программу стабильности в Центральной Азии в экономическом и социально-политическом плане;
- единую интегрированную информационную систему внешней и взаимной связи;
- предложил механизм межнационального и межконфессионального согласия, повышал роль Ассамблеи народа и межрелигиозного понимания в обеспечении общественного согласия в республике и т. д.

Новая политика направлена на обеспечение устойчивого развития страны, на снятие острых социальных противоречий, на социальную сплоченность и взаимную ответственность за состояние сотрудничества. Этот вектор обновления призван раскрыть потенциал для обеспечения надлежащего баланса между местными традициями и современными институтами, поднять статус Казахстана в гражданском обществе. Казахстан оберегает те начинания, которые ведут к диалогу, доверию и равновесию, тем самым закрепляя свою роль в сфере модернизации.

Этот путь к независимости и возрождению ускоряется в ходе совместных действий ради духовной консолидации, собственной безопасности и подкрепления четкой правовой базы новых обязательств. Ориентиры предложены как принципы совокупного труда и реализуются разными этническими объединениями и общественными силами страны.

В независимой стране начинаются новая жизнь древних традиций и возрождение народных промыслов. Возрождение народного искусства преобразует тайны человеческого духа, образ жизни его носителей, природу национального сознания и поднимает систему задач модернизации, а именно:

- концентрирует внимание на конструировании теоретических моделей, адекватно описывающих социальную реальность;

- развивает комплексный взгляд на динамику социальных структур, структур неравенства;

- устанавливает нормативы единого подхода к социально-политическим переменам, нравственным ценностям и позитивным тенденциям современной образовательной системы;

- обновляет научное поле за счет включения в анализ макроэкономических, геополитических и социокультурных факторов. На фоне национальных усилий и международных рынков труда ускоряется движение не только за мир и согласие, но и за сохранение культурного многообразия на обновленной основе. «Казахстану жизненно важно найти оптимальный баланс между экономическими успехами и обеспечением общественных благ» (Н. Назарбаев). Этот коренной вопрос государственной политики нуждается в комплексном осмыслении и поэтапном решении.

Казахстанцы, сохраняя различия в культуре, вероисповедании, языке, смогли сплотиться в единый народ. Всеобщий интерес к приоритетам казахстанского развития вызвал живой отклик у мировой общественности. Значит, наши успехи приобретают глобальный характер. Причины успехов, способы преодоления трудностей и разрешения противоречий надо правильно и широко освещать и самим делать правильный вывод.

Мирное взаимодействие – действенное средство самореализации и основа гармонизации межэтнических отношений. Оно находится в фокусе государственной политики РК. Социологические

исследования, проведенные в республике (в том числе нами)³, подтверждают явные тенденции, постепенно укрепляющие позиции гражданского общества, межнационального согласия, единого духовного устремления на основе общей информационной системы и взаимосвязи идеологической установки. Эти усилия предпринимаются ради того, чтобы открыть доступ к собственным и информационным ресурсам.

Речь идет о мирном сосуществовании различных этносов и сходстве их образа жизни, в то же время о плюрализме культур, входящих в евразийское пространство. Перечисленные выше характеристики составляют *социокультурную ситуацию в ее динамике*. Динамический аспект социокультурной ситуации в республике выражается через темп, ритм, векторность, интенциональность, волнообразность, незавершенность, постоянное становление. Эти параметры характеризуются направленностью на решение общественных проблем; реализацией «гражданской этики» прежде всего по отношению к целевым группам общественных объединений; использованием публичных и открытых методов общественной работы в конкуренции с другими объединениями и отказом от насилия⁴. Подобные положительные моменты свидетельствуют о переходе от классической, вертикальной, европоцентристской, просветительской парадигмы развития культуры к плюралистской, «горизонтальной» модели взаимодействия культур.

В Казахстане свершается качественное, скачкообразное преобразование, но осмысление его происходит неоднозначно, медленно и в разных плоскостях. Общественная мысль не всегда вровень с реальностью, нередко отстает от нее. Разрыв пополняется популизмом пропагандистского толка. Фактом является и другое. Уязвимое место нашей истории – отчасти подзабытые, отчасти искаженные ее сферы. Искаженное, неверное прочтение исторических событий отзывалось, как правило, потрясениями социального и нравственного порядка. Мы уже говорили о том, что подобное

³ Молдабеков Ж. Ж., Уталиева Ж. Т. Проблема социокультурной и психологической адаптации оралман и их вхождение в казахстанское общество. – Алматы, 2009; Молдабеков Ж. Ж. Роль культуры в гармонизации межэтнических отношений. – Алматы, 2011.

⁴ Какбадзе Ш. Ш., Зайцев Д. Г. и др. Институт гражданского участия: проверка деятельностью субъектов // Полис. – 2011. – № 3. – С. 101.

незнание сопровождалось неумением, а порой и нежеланием проникнуть в суть боли, нужды и потребности казахского народа.

Истоки этого незнания древние и неоднородные. Они изучаются разрозненно при слабом методологическом обеспечении. Неоднозначна была социальная структура взаимосвязи между компонентами и сферами культурной жизни этнических групп, находивших уют и местопребывание в огромном евразийском пространстве. Незнание системы неравномерных отношений в рамках независимости сдерживает дух и ход движения в новых условиях.

До недавнего прошлого объем культурно-исторического наследия Казахстана не был известен, потому что история социальной и культурной эволюции казахского народа не была восстановлена, ее древние и неоднородные истоки не были изучены в единстве, не хватало государственной поддержки.

Культурная эволюция казахского народа богата, она сложилась на стыке цивилизаций Востока и Запада, Азии и Европы, в пространстве степной и городской культуры, под сильным влиянием тюркской традиции и исламской духовной ценности. Идеологи XX в. утрировали с позиций западных стандартов духовной жизни образ казахов как носителей кочевничества. Как уже отмечалось, стереотипы прошлого негативно сказываются и сегодня.

Интерес к прошлому имеет какую-либо психологическую мотивацию и жизненную историю. Исторические персонажи имели не только свои психологические мотивы, но и потребности, свои личностные смыслы. Без выявления этих моментов, точнее, без синтеза академического и повседневного знания о них, не возникает полноты картины человеческого мира, не возрождается социальная, культурная и интеллектуальная история каждого народа.

Каждый исторический этап имеет свой менталитет. Граждане страны приобретают собственный жизненный опыт для ведения своего дела и хозяйства. Пробуждение их гражданского сознания происходит интенсивно, но неоднозначно под влиянием политической апатии или всяких безапелляционных заявлений, вследствие чего изучение онтологии социальности, культуры и интеллектуальности в Казахстане отстает от веления времени.

Методологическая слабость «социальной истории» состояла в том, что культурные традиции, «картины мира», конструкции смысла, религия, толкование действительности оставались без

должного внимания или, более того, игнорировались. Исследование идеологий, ведомых различными интересами, больше соответствовало состоянию социально-исторического подхода и политической ситуации того времени. Двойственность конструкции действительности посредством социальных, экономических, политических, культурных условий и толкования ее смысла самими действующими лицами, по существу, не принималась во внимание⁵. Духовные «жертвы» ради выживания в прошлом были нормой. Подобное положение вещей уже не устраивает народ, имеющий свой суверенный статус, поскольку глобальные тенденции и идейные «шатания» все явственнее наступают на основу национальной культуры. Усилилось двойное давление изнутри и извне, нацеленное на разрушение единой культуры и основы национальной духовности, на нивелирование сознания людей, в итоге – на разрушение единой государственности. Те, кто ратует за независимость республики, твердо убеждены, что вне национальной культуры гражданская позиция людей не будет прочной.

Сила культурной связи поколений – прежде всего в духовных корнях и в совместном созидании благ. В ней полнее проявляется интенсивная и привлекательная жизнь единомышленников, устремленных в будущее. В ней граждане страны набирают свой жизненный опыт, тем самым происходит формирование ментальности как самовоспитания личности, а вслед за нею и общества.

Ментальность – показатель культурно-интеллектуальной жизни. Ментальность соединяет человека с обществом, государством и социумом и осознается человеком как его собственная физическая, социальная и духовная данность. Внутренняя структура ментальности как явления общественного сознания опирается на взаимодействие и взаимообусловленность трех статусов индивида: физического индивида, социального субъекта, духовной личности. Ментальность в ходе диалога закрепляет взаимодействие субъектов, ускоряет формирование духовно развитой личности, сближает формы сознания с коммуникативной практикой. Прочность взаимодействия субъектов заложена в единстве их знания, опыта и понимания, а также в способах их жизнедеятельности. Многообразие

⁵ Гросс М. Основные тенденции развития западной историографии в последней четверти XX – начале XXI столетия // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 4. – С. 104.

на почве культуры находит преемственность и преобразование в контексте истории.

Культурная история отличается от социальной истории прежде всего сменой перспективы, сменой «линз», исследовательскими установками. Границы между культурной, антропологической и интеллектуальной историей расплывчаты и проницаемы. Они пересекаются, но не совпадают⁶. С «новой культурной историей» тесно связана история повседневности. Историки повседневности отказались от исследования исторических структур и систем с точки зрения социальной истории и утверждали, что она свела индивидуум к уровню статистической и социальной политики. Ее тезис: история – подсчет успехов и потерь, а не путь к прогрессу и свободе.

Культура евразийского пространства и сосуществование с соседями разных ориентаций внесли уроки мудрости в образ жизни казахов. В них укоренились устойчивые признаки восточного менталитета – приоритет равенства над свободой, сочувствия – над рациональностью, вежливости – над законом, долга – над правом и опоры на отношения между людьми – над индивидуализмом. Эти установки азиатского типа несли тяжкий груз истории и помогли прояснить роль традиции в процессе модернизации; важность незападных цивилизаций для самопостижения современного мира; глобальную значимость локального знания.

Когда происходит нападение на суть общественных перемен и культуры, на стержень национальной духовности, в этот исторический период наблюдается застой или отставание межсубъектных, межэтнических отношений от модернизационных преобразований, а также возрастание потребности в обновлении государственной политики по возрождению национальных и межэтнических отношений. Не преодолев внутренний застой и не обновляя содержания межсубъектных отношений, нельзя реализовать сочетание трех форм опыта: приобретения, применения, преобразования.

В культуре Востока осуществляется очищение воли, ума и эмоций человека в единстве, достигается «прорыв» от эмпирического «я» к духовному, содержится дух сосуществования и сотрудничества. Эта тенденция к демократизации протекает не прямолинейно,

⁶ Бёрк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 75. – С. 64–91.

не в рамках одной цели. Как показывает практика, отмечает известный китайский ученый Ту Вэймин, для демократии как стиля жизни требуется нечто большее, чем просто надлежащая культура выборов. То, как идеи демократизации проявляют себя в Восточной Азии, отчетливо наводит на мысль, что демократизация как процесс, находящийся в становлении, уживается с бюрократической меритократией, элитизмом в образовании и созданием социальных сетей. Опыт демократии в Англии в значительной степени был сформирован *традициями прагматизма, эмпиризма, скептицизма и градуализма* (реформизма), в то же время во Франции решающее влияние на его складывание оказали *антиклерикализм, рационализм, культурализм и революционный дух*. Далее, в Германии демократическое движение характеризовалось *романтизмом, национализмом и национальной гордостью*; а изначальное существование сильного гражданского общества – это уникальная американская черта⁷.

Историко-сопоставительный анализ на реальной почве позволил Ту Вэймину сделать следующие выводы: каждая человеческая культура имеет свое идеологическое измерение; в культурном контексте идеологическое измерение не сводится к манипуляции массовым сознанием в пользу господствующих социальных групп. Однако выбор и возможность не всегда вписываются в эти рамки. Интеллектуальная элита ряда азиатских стран получала от Запада знания, технологии, производство, чтобы перестроить свои общества и ускорить процесс вестернизации. Руководящие силы полностью трансформировали экономику, политическое устройство, систему образования и общество своих стран. Подобная самоидентификация с Западом и активное участие в фундаментальной перестройке своего «жизненного пространства» позволили им добиться поразительного успеха в процессе выживания. В масштабном усваивании чужой культуры восточноазиатские страны осознанно отказались от использования собственных богатых духовных ресурсов и традиций, «задвинув» их на задний план⁸.

Пробужденное сознание осознает, что сложность перемен не только в их масштабах, но и в упрощении проблем, в искажении

⁷ Ту Вэймин. Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // Полис. – 2012. – № 1. – С. 7–25.

⁸ Там же.

реальности. Интенсивный и интегральный темп развития высветил и другое. В обществе ощущается, с одной стороны, острота проблемы межнационального согласия как определяющего фактора национальной солидарности, с другой – несовпадение мироощущения и отставание уровня восприятия от запросов национальной безопасности. Безопасность для Казахстана – это общечеловеческая ценность, расширяющая форму сотрудничества в евразийском пространстве. Она стала показателем конкретного опыта взаимодействия по установлению партнерских связей Востока и Запада.

Коллективная память и ее разновидности – социальная, экономическая, национальная, ментальная, политическая, языковая, конфессиональная – фильтруют индивидуальный опыт. Население принимает селективную историю как ценность, необходимую в контексте современных идеологических институтов. Последствия научных исследований для общества зависят от важнейших социальных и политических процессов. Они слабо влияли на формирование интеллектуальной культуры казахской нации.

Новое поколение привлекательно своей интеллектуальной культурой и устремлением в будущее. Согласно Р. Дарентону, предметная область интеллектуальной истории представляет собой собственно историю идей, включающую в себя систематические и неформальные формы мышления; социальную историю идей, исследующую идеологии и их массовое распространение; культурную историю идей, подразумевающую изучение историко-культурной эпохи, картины мира и ментальности⁹.

Интеллектуальная культура несовместима с безразличием к происходящим переменам, поскольку она делает ставку на понимание сути конкретной ситуации и усиление миротворческих операций, поддерживает своевременное реагирование на образцовые дела и ожидаемые перспективы. В этой цепочке главное – *адаптация и активизация деятельности*, то есть готовность работать над проблемой и умение учиться друг у друга гуманизму и миролюбивой политике на основе принципов независимости, зависимости и взаимозависимости.

В чем суть всей работы для национальной культуры? Это укрепление позиции консолидации и солидарности, сформулированной

⁹ Дарентон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.

в модели толерантности и гармонизации межэтнических отношений. Актуальной в теоретическом и практическом плане остается проблема «интегрированного многообразия» – гармонизации межнациональных отношений, интеграции различных этнических групп в полиэтничное сообщество с целью сохранения их культурной самобытности и поддержания внутренней целостности реальных сообществ, изучения различных форм мирных взаимодействий и инициатив этнических групп с целью решения стоящих перед обществом неотложных проблем. В настоящее время этносоциальные процессы в РК протекают в условиях модернизации общества и значительной децентрализации ее государственного устройства. И здесь важен инновационный подход, адекватный тому, что мы применяем в вопросах экономической и социокультурной модернизации.

Интенсивный и интегральный темп развития культуры высветил скрытые факторы. Право на достойное будущее страны обеспечивается не только конкурентоспособностью экономики или боеспособностью вооруженных сил, в неменьшей степени оно производно от социального и культурного статуса общества, его интеллектуального и властного мастерства. В современном мире открыты границы перемещения информации, людей и культурных капиталов. Казахстан пытается использовать этот ресурс для расширения миростроительного горизонта. Республика намного продвинулась в деле преодоления межрелигиозной розни и предрассудков. Укрепляется культурный, интеллектуальный статус нации. На деле подтверждается очевидное: качество управления и его успехи производны от самосознания и активности народа, от его интеллектуально-духовного ресурса. Консолидация интеллектуалов Казахстана – это защита своих идеологических и культурных ресурсов.

В независимой стране начинаются новая жизнь древних традиций и возрождение народных художественных промыслов. Возрождение народного искусства: а) преобразует тайны человеческого духа, образ жизни его носителей и природу национального сознания; б) ставит систему задач курса к модернизации, а именно:

- концентрацию внимания на конструировании теоретических моделей, адекватно описывающих социальную реальность;
- развитие комплексного взгляда на динамику социальных структур, структур неравенства;

– установление нормативов единого подхода к социально-политическим переменам, нравственным ценностям и позитивным тенденциям современной образовательной системы;

– обогащение существующего научного поля за счет включения в анализ макроэкономических факторов, среди которых наиболее значимыми представляются тенденции в развитии национальных и международных рынков труда и социально-экономические трансформации. Нужна реформа, основанная на демократической традиции и саморазвитии страны.

Бытие и культура казахского народа имеют открытый, целостный и динамичный характер. Предметное поле его существования постоянно расширяется и создает новую социокультурную реальность. Рост знания о нем происходит на основе дифференциации, то есть специальных отраслей, а также интеграции или междисциплинарного взаимодействия. Однако в последнее время наблюдаются отсутствие консенсуса между специалистами и низкая степень внутренней когерентности. «Разброд и шатание» во взглядах специалистов по вопросам казахского бытия и национальной культуры характеризует, во-первых, рыхлость духовного мировоззрения и методологической ориентации специалистов; во-вторых, неосмысленность множества эмпирических данных и их теоретических обобщений. В результате этого происходит фрагментация социогуманитарных наук. Теперь творческие усилия ученых сосредоточены на интегративном направлении для того, чтобы: а) усилить поисково-просветительскую работу применительно к культурному наследию общества; б) определить главные направления поиска (его объем, структуру и функции) и сосредоточить в них методологические, финансовые, правовые средства; в) восстановить этническое происхождение наследия и показать его в качестве образа жизни конкретного народа; г) раскрывать познавательное и воспитательное значение культурного наследия для региона страны.

Практика интеграционных исследований и политика модернизации проводятся государством далеко не однозначно. Накопился богатый арсенал взглядов и позиций. Если задумываться над тем, в какой степени материалы научно-практических обсуждений влияют на рост научной мысли и интеллектуальной культуры казахстанцев, вряд ли последует обоснованный ответ. Ведь эти материалы концептуально не осмыслены. Этот важный участок националь-

ной и профессиональной культуры пока остается вне зоны внимания специалистов и критического обобщения.

Поэтому, с одной стороны, назревает потребность: а) в свободной интерпретации накопленного фактического материала; б) в понимании структурных и смысловых изменений в совокупном знании о культурном наследии; в) в уточнении места и роли культурологического знания в социогуманитарной сфере. С другой стороны, ощущается необходимость формировать инновационные модели как национальной экономики, так и национальной культуры, расширять государственное стимулирование инновационной деятельности и построение национальных систем образования и воспитания. Проявляются признаки того, что готовность к реформам и умелое их осуществление – залог обеспечения социального и политического согласия в обществе.

Современное научное движение идет от глобальной истории к изучению субкультур, микроистории и повседневности, от универсального к уникальному, от общих теорий к частным. Переосмысление значимо на фоне того, что позитивистское представление о развитии человека и его внутреннем мире упрощает и унифицирует реальность человеческого бытия.

Теперь предстоит проработать наше мышление и представление о социокультурном основании Казахстана, вернуться «к самим предметам» и «стабильным очевидностям» данных (Э. Гуссерль). По мере переосмысления исходного возникает ряд новых задач, в частности: необходимость осуществлять категоризацию осознания взаимодействия двух тенденций и определить характер политической и культурной практики, направленной на изменение расстановки национальных приоритетов. Стало быть, нельзя отделять политику и культуру безопасности от всего многообразия социокультурных проблем модернизации общества и закрывать для себя возможности критического анализа широкого спектра межэтнических отношений. Неосмысленность острых проблем современности лишь усугубляет положение самого носителя информации и культуры. Размытость методологической культуры затрудняет реализацию комплексного исследования проблемы духовного возрождения страны и проникновение искусства в область самопознания субъекта культуры.

Широкий обзор точек зрения, посвященных различным аспектам казахстанского общества (менталитету, национальному харак-

теру, экономике, геополитике и т. д.), помогает, но не решает проблемы систематизации базовых понятий. Явствует цель поиска: задать поле и предметы будущих дискуссий в интеллектуальном сообществе. Она значима для различения подлинного и предвзятого в национальной культуре. Стало необходимо различать личный опыт непосредственных участников событий и вторичный опыт людей, при них непосредственно не присутствовавших. Всегда значим вопрос – **кто** обобщает, **кто** приводит к общему знаменателю и монополизирует воспоминания, **кто** стремится манипулировать исторической действительностью в соответствии с современными интересами и различными типами идеологий.

Для духовного развития общества в равной степени опасны: а) потеря культуры и падение процесса воспитания в системе национального образования; б) господство технократического стиля мышления в социокультурной среде; в) отсутствие общенациональной идеи и идеологии при наличии разнообразных мировоззренческих взглядов в обществе. Значение внутреннего развития личности в том, что оно составляет важный элемент укрепления самосознания всех этносов, проживающих в стране.

Например, русские, немцы, поляки, украинцы и другие представители этнических групп, давно живущих в Казахстане, заметно отличаются по своим нравам, обычаям от других своих соотечественников. Поэтому некоторые из них, когда-то уехавшие на свою историческую родину, вновь возвращаются в Казахстан. На исторической родине оказалось много неожиданного, непривычного, что выходит за пределы обыденного опыта казахстанца. То, что считалось в Казахстане легким, простым, привычным, на исторической родине оказалось непривычным, сложным и трудным. Соотношение обыденных и критических событий оказалось не в пользу самого конкретного человека. Внутренний мир его раздвоился. Он не смог найти понимание и душевное успокоение в своем исконном отечестве.

Ключевым блоком социостилей и их исследования являются жизненные принципы, ценности, социальные аттитюды, настроения и тревоги. В основе типологии лежит система координат с осями «активность – пассивность», «социальные надежды – социальные разочарования».

Для них характерен монистический подход к жизни и сильно выраженный индивидуализм. Несмотря на сильно выраженный ин-

дивидуализм, свобода не является приоритетной ценностью рыночной стихии.

Духовность сохраняет верность принципу целостности внутренней жизни, тем самым характеризуется смыслообразующей стратегией. Без и вне нее отсутствует и консенсус в отношении доминирующей, интегрирующей, общепринятой теории, парадигмы. Исследовательская практика нуждается в консенсусе таких позиций, в рамках которых расширилась бы форма взаимодействия знаний, установок, методических указаний и методологических принципов; удалось бы интенсивно обмениваться концептами, теориями, методами и результатами конкретных наук.

Такую конкретную и комплексную функцию, по нашему мнению, может выполнять новое социогуманитарное направление науки – *казахтану*¹⁰.

Казахтану – это национальная философская культура, имеющая диалогическую природу и движение к большой открытости и интеграции. Проблемы его (этого учения) по большей части – зависимая переменная: а) объясняемая социально-экономическими и культурными факторами; б) раскрываемая надежным фундаментом методологии; в) зависимая от расширяющей конструкции и практических приложений. Казахтану присущ динамично-интегральный тип мышления. В этой сложной и изменчивой ситуации значимо *различать* объекты изучения казахтану, *видеть* сходства и различия между его предметными основаниями, *сравнивать* объекты и совокупности ситуаций по предпочтительности; *ставить* цели и *выявлять* связи между объектами; *выявлять* связи между объектами и *ожидать* (предвосхищать, предвидеть, прогнозировать) будущие возможные ситуации.

Предметом изучения казахтану являются бытие и сознание, история и культура казахского народа, его идентификация с самим собою и гуманистические составляющие социокультурной ориентации в пределах национальной культуры. Что скрывается за этой тенденцией?

Казахтану как учение не стирает культурные различия разных цивилизаций, осмысливает их через призму традиционных форм

¹⁰ Смысл «казахтану» ученые раскрывают как казах-знание, казаховедение и т. п. Мы отставляем термин «казахтану» и ввели его в научный оборот, обосновывая причины такого решения в своих четырех книгах. Ученые воспринимают казахтану пока как идею, учение, но не как научную дисциплину.

культур и сохраняет цивилизационные различия в процессе самоидентификации. В этом плане казахтану как социогуманитарное учение призвано предложить национальную модель культуры и образовательной системы.

Парадигма казахтану ориентирована не только на единство духовно-нравственного, интеллектуального и национального факторов в системе образования, но и на расширение их влияния на систему воспитания и самосовершенствования. В этом русле часто звучит верная мысль о том, что задача модернизации образования не будет успешной без возвращения социально-профессиональным группам их экзистенциального значения, смысла деятельности, их важности для общества; без возрождения роли носителя интеллектуальной культуры и творца духовной мудрости народа.

С учетом этих глубоких тенденций никто открыто не оспаривает идею казахтану. В то же время мало кто активно и предметно ее реализует. В чем суть или особенность этого парадокса?

1. Сторонники казахтану – это «гибридные» специалисты, взгляды которых пересекают границы их родной дисциплины и интегрируют в свои исследования переменные факторы: разные теории, концепты, методы и сущности, генерированные в других дисциплинах. При этом разные «поклонники» могут исходить из несхожих целей при изучении одних и тех же объектов. Многодисциплинарность подразумевает условный, субъективный раздел функций между дисциплинами.

2. У инициаторов разная степень профессиональной и интеллектуальной подготовки. А предметная область казахтану пока четко не сформулирована и не всеми принята, не разработана стратегия исследовательского подхода, уровневая модель связи социальной среды и исследовательских групп. Без взаимодействия этих моментов исследовательской практики пока не удастся расширить вариативность социальных воздействий казахтану.

Бесспорно, интеллектуальная готовность исследователей и их личные качества ускорили бы не только синтез типов мышления – аналитического, рефлексивного, конструктивного, но и способы их реализации. Однако скрытые и выявленные противоречия в подходах к проблемам казахтану всячески затрудняют реализацию познавательной задачи.

Камнем преткновения стали трудности мировоззренческо-методологического, организационно-идеологического характера. Распад старых парадигм сопровождался ростом: 1) методологического плюрализма и вариативности исследований; 2) стандартной технологии исследования. Методология техники гуманитарного исследования, методы квантификации и статистики усиливают лишь фрагментацию знания, игнорируют экзистенциальные и смыслопорождающие вопросы; между этими исследовательскими практиками «нет доверительных отношений»; фокусировка на поиске смысла и нарративе нередко уводит исследователей от проблем рациональности, объективности и истинности, тогда как два этих подхода, две интеллектуальные стратегии должны стремиться к синтезу и взаимодополняемости, а вовсе не к антагонизму¹¹. Перекос в любую сторону приводит к искажениям в видении и интерпретации онтологической или гносеологической сложности, уводит от интегрирующей парадигмы и целостности дисциплины.

Особенность исторического познания – это вариативность предмета исследований через призму эмпирического описания, интеллектуального орудия, методологической оптики. В нем слабо выражены историко-эволюционный подход и гуманистический переход. Историко-эволюционный подход предполагает переход от анализа личности как системного качества человека к анализу индивидуальности, а гуманистический переход раскрывает влияние философии языка на философию сознания, смещение акцента с *описания* опыта на *переживание* исторического и социопсихологического опыта.

Казахтану в определенной степени призвана выполнять и стимулировать эту функцию. Для методологии казахтану важно то, как описывается объект и – в большей степени – как переживается деяние субъекта. В исторических исследованиях эта тенденция нашла воплощение в изучении истории повседневности. Опыт предшествует языку, и инструменты его анализа надо искать как в языке, так и в экзистенциальном осмыслении.

Казахтану гораздо ближе к истории и культуре народа и имеет дело с человеческим, социальным и историческим опытом. Как от-

¹¹ Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. – М.: Канон+, 2010. – С. 222.

расль знания она имеет *рациогуманистическую* мировоззренческую и методологическую ориентацию. Важнейшие черты рациогуманистической ориентации проявляются в том, что она: выражает гуманность и партнерское взаимодействие людей и их сообществ; предусматривает следование принципу гармонического рационализма и интеллектуальной культуры; распространяется на взаимодействие социокультурных общностей и отстаиваемых ими идеальных систем¹².

Казахтану в своем становлении как отрасли знания исходит из разных идейно-теоретических установок и ориентиров. Стержнем становления казахтану должно быть теоретико-методологическое обновление, основанное на богатых традициях научно-художественного воображения, опыта перехода к альтернативным моделям мышления, открытия новых полей научного знания. Новое поле казахтану как учение – это прежде всего:

- адекватность ориентации носителя национальной культуры социокультурному началу модернизации, которое включает в себя и объясняет вопрос о том, «какой народ, когда, от кого и как произошел»;

- коренные изменения во взглядах человека на самого себя и на окружающий его мир, свободу воли и ответственность человека за свои поступки в родном коллективе и крае;

- ценность откровения и гармонии, смысл спасения и озарения, значение этических качеств и национального сознания человека в общении с близкими;

- осмысление прошлого на материалах археологической культуры, культурного наследия и общности материальных памятников родного края;

- нравственное совершенство, которое является внутренним свойством человека;

- историческая преемственность между народами, поддерживаемая единством биологического (антропологического), языкового и культурного видов взаимодействия;

- численное, культурное и политическое преобладание носителей конкретного языка, религиозных мотивов, удобных обстоятельств, взаимодействие которых поднимает статус носителя одного языка и оттесняет роль других;

¹² Балл Г. А. Психология в рациогуманистической перспективе: избр. работы. – Киев: Основа, 2006; Юревич А. В. Психология и методология. – М.: ИП РАН, 2005.

– активная форма культуры как жизнеспособность ее достижения, а культурное достижение – как результат сложного взаимодействия, саморазвития и непрерывного культурного взаимодействия;

– национальная принадлежность индивидуума, определяемая в большей степени его языковой и культурной принадлежностью, нежели физическим происхождением;

– духовность казахского народа, которая не знала попыток обращения других народов «в свою веру» – ни посредством религиозной проповеди, ни посредством тем более насилия. Нетерпимость его возникает лишь с появлением догматических положений идеологии, с ущемлением национального достоинства и усилением классовых противостояний;

– духовность казахов в период кочевой и исламской цивилизации претерпела значительную трансформацию и сумела осветить неизученные проблемы существования как реального мира, так и эмоционального субъективного состояния. Это были разные формы интеллектуально-духовного явления и этапы возрождения национального духа. Исследователям казахтану пока не удастся со знанием проблемы смело вникнуть в предметное поле этой комплексной дисциплины и вооружиться ее рефлексивной остротой и инновационным духом.

В методологии казахтану воплощается устремление участников человековедческой деятельности в сфере гуманитарной практики и в рамках национальной культуры, их способность к самоактуализации. Казахтану изучает историю и культуру народа в единстве и на философско-интеллектуальной основе. Оно как отрасль синтетического знания нуждается в объяснении объекта, в понимании субъекта, живого или воображаемого диалога со взаимодействующим субъектом и объектом. В контексте его вырабатывается методология междисциплинарности и интегральная модель социокультурной реальности.

В казахтану изменилась сама дисциплинарная организация знания. Эта дисциплина не существует в относительно замкнутом мире или контексте, а создает динамичные проблемно-ориентированные союзы для разностороннего изучения той или иной проблемы. Казахтану опирается на сетевой принцип организации знания, где перекликаются два методологических подхода – эмпиризм и интеллектуализм (рационализм) как особые способы восприятия и осмысления реальных проблем и приоритетов. Тем более что

приобретенное актуализируется на определенной почве. Налицо методологическое разнообразие казахтану. Оно связано, во-первых, с обогащением отечественной истории, с интенсификацией перемен в ее различных сферах и интеграцией методов интерпретации их последствий и перспективы; во-вторых, с кризисом картины национального бытия, с кризисом ее парадигмы.

Казахтану вызван переменами в реальной жизни и познавательной ситуации, сложным переплетением внешнего и внутреннего, социального и индивидуального. Изменение ситуаций характеризуется повышенной онтологической и гносеологической сложностью и ее культурно-историческими параметрами, нуждается в установке междисциплинарной коммуникации и практики.

Казахтану как научное направление сосредоточивает внимание на положительном потенциале носителя культуры, на возможности его конструктивного развития. Предметное и целенаправленное усилие его носителей призвано оказывать содействие поступательному и адресному развитию жизненных позиций человека и сближению позиций партнеров по диалогу. Разумная перемена – в учете творческих и интеллектуальных качеств человека в определенной социокультурной среде, в позитивном восприятии человеческого потенциала и ресурса.

Социальная ценность казахтану – это новая, уникальная целостность мировосприятия и мироотношений, человекознания и человековедения. Человек в ней интересуется прежде всего положительным потенциалом соотечественника и стремится раскрыть, актуализировать, поддержать этот потенциал. Разумеется, при наличии необходимой основы для сотрудничества (общих идеалов, моральных принципов и т. п.) должно быть аналогичным гуманистическое отношение к разным позициям (подходам, концепциям и т. п.) в науке, профессиональной деятельности и общественной жизни.

Суть поворота в мировосприятии и человекознании регулярно сводится к идентификации с социальной ролью и самоидентификации гражданина с той или иной традицией. Критерием успеха служит способность к согласованию смежных идей и интересов, к взаимобмену между ними.

Надо принимать во внимание, что степень самокритичности, самоактуализации субъекта познания и отношения предполагает преодоление стереотипа мышления и следование правилам толе-

рантности в реальности. Проблема сложная и нетипичная, поэтому нуждается в коллективном подходе, в специальном анализе и дифференцированном осмыслении. Анализ должен отличаться предметностью и последовательностью, а осмысление – интенсивностью и интегративностью.

Подобные качественно различные модусы человеческого существования и мировоззрения не только сменяют друг друга в ходе истории, но и одновременно присутствуют в современном Казахстане. Если субъектная активность обеспечивает человеку относительную независимость от многочисленных и противоречивых социальных требований, то организационное развитие Казахстана направлено на позитивное структурное изменение деятельности и актуализацию критериев позитивности и мотивации поведения. От реформы системы отношений и развивающей функции творчества мы ожидаем большего и необходимого.